

ОЧЕВИДЕЦ

Татьяна Марголина: История должна объединять, а не раскалывать общество

30 октября россияне отметили День памяти жертв политических репрессий

Юлия Баталина

Тема исторической памяти, восстановления исторической справедливости актуальна не только для России. Сегодня нашему обществу необходимо найти консенсус по поводу целого ряда исторических событий. Об этом говорит уполномоченный по правам человека в Пермском крае.

— В нынешнем году к 30 октября было приурочено множество событий. Наверняка были и новые инициативы?

— Пермский архив новейшей истории организовал презентацию вновь оформленных дел репрессированных, и мы увидели, что идёт реальная работа не только по сохранению документов того времени, но и по реабилитации невинно пострадавших. Ведь реабилитация далеко не закончена! Сегодня архив новейшей истории является первичным звеном этого процесса: именно он готовит документы для прокуратуры, которая проводит юридическую процедуру реабилитации.

По словам директора архива Сергея Неганова, были выявлены и новые дела: в 2015 году в ходе редактирования базы данных «Картотека по материалам архивно-следственных дел» было выявлено 27 дел на 36 человек, не содержащих сведений о реабилитации; в 2016 году было выявлено четыре дела на пять человек. Эти данные были переданы в краевую прокуратуру для дальнейших действий по восстановлению справедливости в отношении этих людей.

Главное сейчас — найти общественный консенсус в оценке исторических событий. Драматических периодов в новейшей истории России хватает. Главные — это Октябрьская революция и Гражданская война, Большой террор, Великая Отечественная война. И если по поводу Великой Отечественной войны есть и государственная политика, и общественный консенсус, то по поводу первых двух событий консенсус ещё не найден. Это значит, что надо продолжать изучать документы и проводить исследования.

Мне кажется очень важной инициатива ПермГАНИ, который совместно с историческим сообществом Перми провёл историко-архивные чтения — первые и пока единственны, но все очень хотят, чтобы они стали регулярными, чтобы на их основе была создана постоянная площадка для презентации новых историко-архивных изысканий, которая подчеркнёт необходимость продолжения исторических исследований, относящихся к событиям XX века.

Многие исторические факты требуют комплексных исследований, объединения ресурсов и потенциалов. Пример такого подхода — круглый стол в рамках

ноябрьских чтений, посвящённый похищению и убийству Михаила Романова, который объединил историков, краеведов, сотрудников следственных органов и представителей церкви; людей разных регионов и стран. Люди, обладающие уникальными компетенциями, уникальным оборудованием, ежегодно отправляются в экспедиции в окрестностях Перми в поисках истины. Это исследование «всем миром» показывает, что эта тема — не просто научная, а ещё и общественно значимая, объединяющая людей во имя справедливости. Именно так и должно происходить: обращение к исторической памяти должно способствовать объединению, а не разделению людей.

— Вы недавно вернулись из поездки в Германию. Чему она была посвящена?

Это была информационная поездка «Уроки прошлого и примирение». Германия — лучший в мире пример огромной работы, проделанной ради примирения людей с разными взглядами на недавнюю историю, и роли исторической науки в этом процессе. Ведь практически всё население Германии искренне поддерживало нацистов и Гитлера! Люди, которые были жертвами однобокой информации, должны были многое осознать. Для развенчания нацистских мифов трагедия была показана через жертвы; эта работа не прекращается и сейчас.

Оказывается, сразу после войны нацизм с юридической точки зрения не осуждался безоговорочно: те, кто выполнил приказы, считались невиновными, и лишь в 1963 году, после тщательных расследований, были приняты первые обвинительные приговоры в судах по поводу преступников — сотрудников концлагерей.

Мне очень понравилось, что никакие политические решения в настоящее время не принимаются сразу: сначала — исследования и дискуссии.

Обретение общественного консенсуса — обязательный пункт для принятия решения. Музеи, библиотеки, научно-исследовательские фонды — все они в связке, работают в одном формате.

Мы были в земле Гессен 9 ноября — в годовщину страшных событий, получивших название «Хрустальная ночь». Мы видели, как поздно вечером проходил молодёжный час памяти на месте

снесённой синагоги. Это удивительное место: силуэт когда-то разрушенного здания как бы падает на землю тенью, и создаётся эффект присутствия. Вообще, в Германии множество мемориалов и музеев посвящены не героям, а жертвам. Недавно был открыт мемориал цыганам, погибшим в концлагерях, — в самом центре Берлина, недалеко от Бундестага. Сделан великолепно! Заходишь за полупрозрачную стену молочного цвета — и ты в другом мире: озеро, букетик полевых цветов, журчание воды и тихий звук дудочки. Шум города исчезает. Под ногами — названия лагерей, где погибали люди, а на стенах — хронология трагических событий.

Особая категория — бывшие узники концлагерей и военнопленные. В прошлом году было принято решение о выплате единовременного пособия бывшим советским военнопленным, поскольку по отношению к ним нарушились все нормы гуманитарного права. Решение, конечно, запоздалое...

Но, как я узнала, найти получателей этой выплаты будет непросто: например, в Пермском крае нет учёта такой категории ветеранов. Надо довести эту информацию до людей, сообщить, что бывшие военнопленные могут обращаться в территориальные управление Министерства социального развития Пермского края, именно через него будут производиться выплаты.

Мы были в фонде «Память, ответственность и будущее». Он занимается теми, кто был угнан на принудительные работы. Фонд активно сотрудничает с Международным «Мемориалом».

— То, что Германия успешно преодолевает наследие нацизма, доста-

точно известный факт. А как там работают с наследием недавнего прошлого?

— После падения Берлинской стены возникла очень непростая проблема примирения двух разных образов жизни. Огромную роль в этом сыграла музеефикация недавнего прошлого. Потрясающий новый Музей Штази, открытый в здании центрального управления этой организации. Там оченьнятно, очень наглядно показано, что в ГДР следили буквально за всеми! Визуально подчёркнута деятельность организации, направленная на ограничение свободы людей.

Работает и музей под открытым небом, где сохранился участок границы, разъединивший государство и город на две части, пресловутая Стена.

Опыт Германии актуален для России в части осмысливания наследия тоталитаризма. Утверждение в сознании людей, что эти события действительно были, должно идти через презентацию имеющейся научной и архивной информации обществу — и гражданская, и государственная ответственность.

Сейчас в нашей стране реализуется Концепция государственной политики поувековечению памяти жертв репрессий, но, к сожалению, в Пермском крае она пока не работает. В других регионах 2016 год стал годом скоординированных действий по этому направлению. Но в Пермском крае этого не произошло. Очень обидно. У меня уже была встреча по этому поводу в администрации губернатора. Государственный импульс дан, и надо начинать серьёзную, большую работу.